

Нахмурившись, Марлин покачала головой, отбросив всякую видимость наказания. "Мне все равно, что она говорит. Мы поступили правильно". Лили посмотрела на нее с высоты своего положения. "На кого-то напали, кто этого не заслуживал. Мы действовали, когда они больше всего нуждались в помощи, и плевать на всех, кто говорит обратное. В конце концов, единственные, кто пострадал, были какие-то чертовы змеи. Если кто и заслуживает того, чтобы спрятаться, так это они".

Вот это неожиданный поворот...

Снейп нахмурился, глядя на Слизеринцев, сидящих в его углу за обеденным столом. Вежливые приветствия "Привет, Снейп" и "Добрый день" донеслись до его ушей. Он осторожно сел на свое место в углу скамьи, удобно оставленное для него незанятым. Напротив него сидел Розье, который ухмылялся, делая отрывистый кивок. Рядом с ним сидел Эйвери, выглядевший замкнутым и смущенным.

Снейп нахмурился и оглядел стол, встречая взгляды и кивки других Слизеринцев темного калибра, которые перебрались на его сторону стола. Похоже, к нему присоединилась вся банда Пожирателей смерти. Даже семикурсники Уилкс и Трэверс сидели рядом с ним, они не встречались с ним взглядами и никак не признавали его, но он знал, что их близость означает, что они признают его победу над более дружелюбным, чистокровным Малсибером.

Кстати говоря, глаза Снейпа скользнули к дальнему концу стола и сузились при виде одинокой фигуры, уныло сторбившейся над своей тарелкой, поражение читалось в каждой его черте. Грубый мальчишка даже не поглощал свою тарелку с прежним рвением.

"Увы, наш дорогой друг Малсибер встретил неприятное унижение от рук этого грязнокровного гриффиндорского prefecta". Розье усмехнулся, проследив за взглядом Снейпа.

В глубине нутра Снейпа поселился холодок. Оставалось только догадываться, кто это мог быть и как мог произойти такой сценарий. Внезапно Снейп почувствовал себя гораздо менее милосердным к своему поверженному противнику.

"Как мило. Дважды за два дня?" Он усмехнулся, достаточно громко, чтобы все, кто находился поблизости, могли ясно слышать. Их недоброжелательное хихиканье донеслось до дальнего конца стола, заставив униженного мальчика еще больше съежиться.

Снейп смеялся вместе с ними, с надменным Розье и нервным Эйвери, с негромким хихиканьем Уилкса и неприятным смехом Трэверса. Он смеялся вместе со всеми змеями, которые скорее закололи бы его, чем помогли, если бы он оступился. В то же время в нем кипела тихая коварная ярость. Никто из них не мог осмелиться напасть на нее, его Лили, и считать, что она заслуживает этого только потому, что родилась от магловской крови.

С этой яростью Снейп ворвался в кабинет Дамблдора, готовый потребовать изгнания каждого будущего Пожирателя смерти из благородного дома Слизерина. Он распахнул дверь, отчего тяжелая дубовая дверь с грохотом ударилась об амортизирующее заклинание, наложенное на стену приемной.

"Альбус!" крикнул он в круглый кабинет, задыхаясь от дикой ярости и плохой выносливости. Его приверженность к использованию формальных местоимений с этим менее знакомым Дамблдором была забыта под потоком его негодования. Ни один голос не ответил ему удивлением, беспокойством или наказанием. Только тишина.

В кабинете не было ни директора, ни птицы, и дымка ярости Снейпа ненадолго развеялась, а затем вспыхнула вновь. Возмущение усугублялось негодованием. Он ворвался в кабинет, его разрушительное желание разгорелось, когда ярость побудила его выпустить на волю нелепые диковинки директора, воюя с его чувствительностью, которая предостерегала его напоминанием, что он не может позволить себе заменить ни одну из них.

Он принялся расхаживать взад-вперед перед большим письменным столом на когтеобразных ножках, вырабатывая свой характер привычными взволнованными движениями. "Устраивает чертовы собрания каждый четверг вечером и даже не удосуживается на них появиться". пробормотал он, ни к кому конкретно не обращаясь.

Внезапно остановившись на середине шага, Снейп наткнулся взглядом на потрепанную шляпу, стоявшую на полке за большим письменным столом. Шляпу, которая определила его в эту яму обмана и зла, которая сказала ему, что его амбиции управляют им, что его хитрость определяет его, что нет никаких сомнений в том, что он Слизерин.

Шляпа, которая разлучила его с единственным путеводным светом.

Он сорвал шляпу со своего места и бросил ее себе на голову, ее обод больше не находил ушей и носа, а плотно прилегал к макушке.

Тихий голос произнес в уши Снейпа. "Хм. Немного времени прошло с нашей последней встречи, не так ли? Как странно. Я не чувствовал этого времени так же. Такое ощущение, что с момента нашей встречи прошло две жизни".

Снейп стиснул зубы, успокаивая свое колотящееся сердце и беспокойный разум, собирая в единое целое вопрос, который он хотел задать.

"Я уже знаю твой вопрос, Северус Снейп. Ты спрашиваешь, правильно ли я сделал выбор, поместив тебя в Слизерин. Мой ответ остается неизменным".

"Как?!" прохрипел он, внезапно слишком измученный, чтобы принимать воинственный тон. "Мои амбиции - пыль".

"Твои амбиции уже не так коварны, это правда. Но ты все еще проницателен. Ты все еще хитрый. Ты все еще находчив. Салазар сам похвалил бы тебя".

"Разве я не храбрец?" прорычал Снейп, не в силах сдержать свои эмоции. "Разве я не умен? Разве я не предан? Почему я все еще Слизерин?".

Дольше всего его слушали молчание, пока наконец не раздался тоненький голосок. "Почему, Северус Снейп, ты считаешь, что Слизерин не может быть всем этим?". После всего своего возмущения он не смог ответить Шляпе. "Может быть, это из-за другой мысли, которая закралась в ваш разум? Но Северус Снейп, ты, как никто другой, должен знать этот ответ. Слизерин не означает зло".

Снейп сорвал шляпу с головы, сердце колотилось в ушах. Вся его прежняя бесцельная ярость развеялась по ветру. Гнев часто мешает здравому смыслу, чему он научился за свою утомительную и бесплодную жизнь. Шляпа сказала ему то, что он и так знал, о чем не нужно было напоминать.

Слизеринцы не злые.

Это была его мантра, когда он взял на себя бразды правления Домом Слизерин, Домом, который не сделал ничего, чтобы укрыть его от жестокости мира. Дома, который оставил его изолированным и уязвимым для тьмы мира. Дом, состоящий из детей, многие из которых были столь же уязвимы, чьи пути стали темными из-за их неспособности найти способ защитить себя каким-либо другим способом.

Именно поэтому он заставил Слизерин изменить свою психику, когда стал его хозяином. Неписанные правила гласили: ни один Слизерин не нападет на другого члена своего Дома, ни словесно, ни физически, ни эмоционально. Когда один Слизерин становится жертвой других членов школы, Дом должен объединиться, чтобы защитить и поддержать этого члена, независимо от того, что послужило причиной такой ситуации. Его действия обвинили в фаворитизме, но это было то, в чем Дом нуждался прежде всего. Взрослый, который будет заботиться о них независимо от ситуации, даже в ущерб другим.

Ни один Слизерин не должен быть изолирован и уязвим. Именно поэтому Дом Змеи стал Домом, который присматривал за своими.

Дом, который должен был быть рядом со Снейпом, когда он больше всего в этом нуждался.

Его руки сжались в кулаки, и потрепанная ткань шляпы закрутилась под силой его хватки. Смиловитившись над магической одеждой, Снейп отпустил ее, вернув на место на полке. Его гнев рассеялся, сердце внезапно успокоилось, когда он взглянул на сложившуюся ситуацию. Он больше не был властным человеком, а всего лишь мальчиком, втянутым в политику змей. Но благодаря своему опыту и хитрости, накопленной за всю жизнь, он смог добиться лучшего положения, чем то, которое он занимал, будучи учеником этого Дома.

Возможно...

"Северус, как хорошо, что ты пришел. Прошу прощения за мое опоздание".

Снейп оторвался от шляпы и повернулся, чтобы поприветствовать Дамблдора, который сошел с лестницы, ведущей в рабочий кабинет и покои директора. На руке директора сидел Фоукс, умные глаза которого были устремлены на ученика, который мешкал, слишком близко подобравшись к нему.

Выйдя из себя и восстановив равновесие, Снейп почувствовал себя несколько неловко за свою минутную потерю контроля. Он отошел от стола директора и позволил Дамблдору вновь занять свое место в кабинете.

"Дамблдор." вежливо поприветствовал он кивком, когда директор сел за свой стол. Фоукс балансировал на своей жердочке, глядя на младшего почти по-злодейски. Снейп вежливо отвел взгляд. "Я не заставил себя долго ждать".

Дамблдор улыбнулся с искоркой в глазах. "Рад видеть, что вы нашли, чем занять себя в это время. Вижу, здороваешься со старым другом".

Снейп нахмурился, не в силах удержаться от того, чтобы не покраснеть в ответ. Директор почти рассеянно потянулся, чтобы поправить Сортировочную шляпу на полке. Если Дамблдор и услышал его разочарованный взглас, то, к счастью, никак этого не показал.

"Что ж, если нет ничего более срочного, я хотел бы начать". Голубые глаза Дамблдора устремились на младшего Слизерина, который отвел свои, усаживаясь напротив. Насущный вопрос Снейпа больше не казался таким уж насущным по эту сторону его самообладания.

Глубоко вздохнув, Снейп приготовился снова углубиться в свое грязное прошлое, но Дамблдор не сделал ни малейшего движения, чтобы вызвать свое Пенсиво. Вместо этого он потянулся в один из многочисленных карманов своей лаймово-зеленой мантии с серебряной отделкой и достал небольшой мешочек.

Любопытствуя, Снейп наклонился и нахмурился, наблюдая, как Дамблдор развязывает узел и распутывает отверстие. Затем он почти непринужденным движением опрокинул мешочек и позволил его содержимому высыпаться на стол.

С легким звоном на тяжелый дубовый стол упало золотое кольцо с черным камнем в центре, сверкающим оранжевым светом в свете лампы.

<http://tl.rulate.ru/book/75461/2276543>